

Роль китайской диаспоры в развитии экономики Китая

А.Г. Ларин

Ведущий научный сотрудник (Институт Дальнего Востока РАН)

Осуществляя стратегию обновления Китая, превращения его в могущественную современную державу, правительство КНР активно и с большим успехом привлекает к решению этой задачи экономический и творческий потенциал огромной китайской диаспоры. Такую политику в её современном виде Пекин проводит уже четверть века, с конца 70-х гг. - с того момента, когда страна встала на путь реформ и открытости внешнему миру. За это время административные структуры, предпринимательские и научные круги Китая накопили богатый и разнообразный опыт сотрудничества с зарубежной общиной. Этот опыт представляет безусловный интерес для новой России: в бывших союзных республиках находятся значительные по численности русскоговорящие меньшинства, тесно связанные с Россией национальной принадлежностью, недавним общим прошлым, культурой, экономическими и, наконец, родственными отношениями. Эти меньшинства плюс предыдущие волны эмиграции из царской России и Советского Союза образуют многомиллионную диаспору, сотрудничество с которой, в принципе чрезвычайно полезное и даже, как считают многие демографы, необходимое для России, пока ещё находится в зачаточном состоянии.

Политика Пекина в китайском зарубежье заслуживает самого серьёзного внимания с нашей стороны ещё и по другим соображениям. Вполне возможно, что в не столь отдалённом будущем перед нами

встанет вопрос о допуске в Россию значительного контингента китайцев. Поэтому нам важно представлять себе, какой может быть модель их поведения, какую позицию в этом случае займёт и какие цели будет преследовать китайское правительство. Далее, диаспора играет поистине незаменимую роль в стремительном возвышении Китая и, следовательно, в укреплении его международных позиций. Не поняв, что значит для КНР её зарубежье, как строятся отношения материка с диаспорой, мы не сможем получить достаточно полной картины движения Китая вперёд.

Анализ работы властей КНР с этническими китайцами вне пределов страны на нынешнем этапе развития Китая и составляет содержание настоящей статьи. В настоящее время у нас ещё нет работ обобщающего характера, специально посвященных анализу данной темы¹.

Сделаем необходимые уточнения по поводу рамок исследования.

Иногда и в нашей, и в зарубежной литературе к числу зарубежных ("заморских") китайцев относят жителей Сянган (Гонконга), Аомэня и Тайваня. Однако мы не последуем этому примеру и не будем рассматривать политику Пекина в отношении названных территорий (за исключением небольшого числа особых случаев), поскольку Сянган и Аомэнь с 1997 г. и 1998 г. соответственно входят в состав КНР. Тайвань также признан мировым сообществом, в том числе

Россией, в качестве части КНР, хотя сами руководители Тайваня с этим не согласны. Как объект политики правительства КНР население этих территорий имеет многочисленные, нередко существенные отличия от китайской диаспоры в различных странах мира, хотя налицо и немало совпадающих моментов. Конкретные положения, касающиеся привлечения инвестиций, предоставления разного рода преференций и т.п. – то, что мы будем анализировать ниже – в одних случаях могут распространяться на все названные категории китайцев, в других – относятся только к диаспоре.

Дадим определения некоторых важнейших понятий, фигурирующих в китайских документах и литературе по интересующей нас теме.

Жителей Сянгана, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют "соотечественниками" ("тунбао"). Лица китайского происхождения, проживающие в других странах, делятся на несколько категорий:

"хуацяо" – это "китайский гражданин, постоянно проживающий за границей"². Здесь "постоянно проживающий" означает "имеющий законное право на проживание в данной стране". Такой же смысл, как и "хуацяо", имеет термин "цяобао";

"вайцзи хуажэнь", (букв. "китайцы с иностранным гражданством"; сокращенная форма "хуажэнь") – это хуацяо или его потомки, принявшие или получившие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство; иностранцы китайского происхождения.

Помимо этих двух основных категорий, употребляются еще несколько понятий:

"гуйцяо" – это "вернувшийся на родину на постоянное проживание хуацяо"³, реэмигрант;

"цяоцзюань" – родственники китайских граждан, являющихся "хуацяо" или "гуй-цяо". Закон точно перечисляет, кто именно входит в число "цяоцзюань". Это супруги, их родители, родители родителей, братья и сестры, внуки и внучки, "а также другие родственники, в течение длительного времени оказывающие поддержку "хуацяо" или "гуйцяо"⁴;

"хайвай" – "заморский". "Заморские" китайцы – это все зарубежные китайцы в совокупности, независимо от гражданства. Фактически это то же самое, что и диаспора, зарубежная община и т.д. (Английская калька этого термина: overseas Chinese как у английских, так и у китайских авторов может, в зависимости от контекста, означать всех "заморских" китайцев или только китайских граждан). В соответствующих контекстах синонимами служат слова "китайские эмигранты", "этнические китайцы" и др.

Чтобы облегчить дальнейшее чтение и ради краткости, мы из всех этих терминов будем употреблять без перевода только "хуацяо" (т.е. эмигрант с китайским гражданством), и то только иногда. Этот термин достаточно широко распространен в нашей литературе. Остальные термины мы будем давать в русском переводе, по возможности сокращая и упрощая его там, где это не ведёт к потере смысла.

Диаспора - резерв модернизации Китая

Нынешнее расселение китайцев по окрестным территориям – результат процесса, насчитывающего не одно столетие. Особенно значительные масштабы эмиграционный поток приобрёл с середины XIX в. Люди отправлялись в страны Юго-Восточной Азии, Австралию, Новую Зеландию, Северную Америку с целью заработка, рассчитывая через некоторое время вернуться на родину. Те, кто оседал в этих странах, сталкивались с высокими цивилизационными и языковыми барьерами, а также с недоброжелательным отношением, спровоцированным их (китайцев) деловой хваткой, и это существенным образом препятствовало их ассимиляции. Большинство эмигрантов, занимаясь физическим трудом, закрепилось в маргинальном положении и осталось в бедности. Однако возник и значительный слой предпринимателей, которые успешно адаптировались к новым условиям и заняли заметные и даже доминирующие позиции в экономике своих стран.

В Китайской Народной Республике эмиграция из страны была фактически остановлена (если не считать легальной и

нелегальной эмиграции в Гонконг). Работа с диаспорой сначала рассматривалась как важное для интересов нации дело, однако, во время "культурной революции" (с середины 60-х до середины 70-х годов) она была свёрнута, проводившие её организации прекратили своё существование. К зарубежным китайцам стали относиться как к классовым врагам, если не реальным, то потенциальным, родственные связи с ними оказались под подозрением. Немало людей, имевших родственников за границей, пало жертвами хунвэйбинов*.

Только в конце 70-х годов руководители КНР Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ляо Чэнчжи и др. сумели вернуть политике в отношении зарубежных китайцев конструктивный характер, отвечающий целям провозглашенной в тот период модернизации страны. Большинство структур, ведавших связями с диаспорой, были восстановлены, открылись созданные для эмигрантов учебные заведения.

Новая политика, включавшая в себя некоторую либерализацию правил выезда, в сочетании с изменением курса Пекина в отношении Запада привела к возникновению новой волны эмиграции, продолжающейся и в настоящее время. Пространство для неё было создано смягчением иммиграционных барьеров, ранее носивших расистский характер, в странах-реципиентах, после второй мировой войны ощутивших растущую потребность в притоке дешёвых трудовых ресурсов⁵. (Некоторые исследователи рассматривают современную волну эмиграции как третью по счёту в истории Китая. Первая имела место в середине XVII в., после того, как в Китае установилось господство Цинской - Маньчжурской императорской династии; вторая, как мы уже отмечали - с середины XIX в., когда в европейских колониях Юго-Восточной Азии и в Северной Америке оказалась востребованной китайская рабочая сила)⁶.

Особенно значительный рост эмиграции обозначился с середины 90-х годов. На рубеже XIX и XX веков Китай стал главным источником международных миграционных потоков. Численность мировой китайской диаспоры, по оценкам некоторых экспертов,

составляла 26,8 - 27,5 млн чел. в начале 80-х годов (что было в три раза больше, чем в 1948 г.) и около 37 млн чел. в 90-х годах XX в.⁷. Близкие цифры называют и другие эксперты⁸. Однако некоторые китайские источники оперируют значительно большими числами, вплоть до 57 млн чел.⁹

Последняя волна эмиграции, продолжающаяся и в настоящее время, придаёт облику мировой китайской диаспоры новые черты, соответствующие вызовам современной эпохи. Эмигранты нового поколения имеют более высокое образование, чаще выезжают семьями, направляются преимущественно не в страны Юго-Восточной Азии, а в развитую часть мира: Северную Америку, Австралию, а последнее время также и в Европу. Расширилась исходная географическая база эмиграции: к провинциям Фуцзянь и Гуандун теперь прибавились Чжэцзян и Северо-Восточные провинции. Одиночек, выезжавших в поисках неквалифицированной работы, теперь в значительной мере заменили контрактные рабочие, набираемые центральными или местными государственными организациями.

О темпах роста объёмов эмиграции в развитые страны говорят такие цифры: количество проживающих в США уроженцев Китая увеличилось с 170 132 чел. в 1970 г. до 286 120 чел. в 1980 г. и до 1 578 652 чел. в 2000 г. Все китайское население США в 2000 г. было равно 2,7 млн чел. - китайцы стали самым крупным азиатским этническим меньшинством в США, причем его численность растёт в 4-5 раз быстрее, чем численность населения страны в целом¹⁰.

Среди мигрантов из Китая в развитых странах немалый процент составляют квалифицированные кадры. Так, в 2002 - 2003 годах около 17 тыс. квалифицированных работников въехали в США из КНР по визовой программе H-1B, и почти половина из них получила работу, связанную с компьютерным программированием и вычислениями.

В странах Юго-Восточной и Восточной Азии рост миграции из Китая сопровождался бумом китайского сектора их экономик. По оценкам, частные состояния двадцати миллионов этнических китайцев в ЮВА в середине 90-х годов превысили 200

* В переводе с китайского "хунвэйбин" это "красногвардеец". (Прим. ред.)

млрд ам. долл. Из 1000 ведущих компаний региона более половины - 517 - принадлежат этническим китайцам, составляющим около 5% население региона. По некоторым данным, этнические китайцы владеют почти 80% частного капитала в Индонезии и 40 - 50% в Малайзии¹¹.

Появление свежего пополнения в китайских зарубежных общинах не останавливает процесс их укоренения в местные общества. Особенно далеко этот процесс продвинулся в странах ЮВА, в чьей экономике эти общины издавна играют ключевую роль. "Большинство этнических китайцев, осознавая себя тайскими или малайскими китайцами и гордясь своим происхождением, уже не могут ни говорить, ни читать по-китайски и считают себя в первую очередь представителями данной страны и только во вторую - китайцами"¹².

Специалисты зачастую отмечают ряд важных качеств зарубежной китайской общины, способствующих расширению её деятельности на материке, помимо языковой и культурной общности её с населением, живущим в пределах государственных границ.

Прежде всего, это своеобразное проявление национализма, традиционное ощущение связи со своей этнической родиной, в особенности "малой родиной" - местом рождения. Для мест регулярного и значительного по объему исхода эмигрантов, их, так сказать, "родовых гнезд", существует даже специальное название "цяосян" (букв. "эмигрантская деревня", "родная земля эмигрантов"). Наиболее крупные скопления "гнезд" образовались в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. По статистике, на 1989 г. выходцы из Фуцзяни составляли 34,5% от общего числа "заморских" китайцев и 29,6% от численности населения провинции¹³. Специфические тесные связи эмигрантов с их "цяосян" служат предметом многочисленных исследований. Удачливые заморские земляки вносят существенный вклад в развитие родных мест, не только переводя деньги родственникам, но и создавая новые предприятия, спонсируя строительство больниц, школ и даже университетов. Имена спонсоров

увечиваются посредством мемориальных досок и памятников.

Далее, "заморские" китайцы по собственному опыту хорошо знакомы с мелким и средним предпринимательством, исторически характерным для китайской экономики.

Наконец, на родине эмигранты имеют преимущество перед иностранными инвесторами в виде причастности к развитой в Китае системе неформальных семейных и родственных связей ("гуаньси"), что особенно важно в условиях несовершенства китайского инвестиционного законодательства, произвола и коррумпированности, присущих, как отмечают исследователи, административным органам.¹⁴ Показательно, что некоторые специалисты объясняют причины концентрации иностранных инвестиций в приморских районах Китая не столько преференциальной политикой правительства, сколько объективными экономическими преимуществами этих районов; к числу преимуществ они относят и предпочтение, отдаваемое этим районам зарубежными китайцами. Действительно, в 90-х годах свыше 50% инвестиций зарубежных китайцев приходилось на провинции Гуандун и Фуцзянь, тогда как остальное - преимущественно на города Пекин и Шанхай¹⁵.

С середины 90-х годов на арену вышло новое поколение зарубежных инвесторов-китайцев. Они более состоятельны, чем их отцы, лучше образованы, обладают серьезными знаниями в сфере международного бизнеса и достаточно рациональны по складу ума. Они свободны от ностальгии, привязанности к малой родине предков, их больше привлекают перспективы создания нового бизнеса в быстро развивающейся стране, и они готовы вкладывать свои капиталы в любое место, где для этого есть подходящие условия.

Китайская диаспора является обладателем огромного капитала, технологий, предпринимательского опыта, международных деловых связей. Культурно-языковая общность, экономические стимулы, а также национально-психологические мотивы и традиции делают её более склонной и более приспособленной к сотрудничеству с этнической родиной, чем все остальные зарубежные экономические партнеры Китая.

Соответственно, политика правительства КНР ориентирована на то, чтобы использовать этот уникальный резерв с максимальной отдачей. Она базируется на предоставлении зарубежным китайцам многочисленных и разнообразных особых прав и льгот производственного и бытового характера, возбуждении их национально-патриотических чувств и проявлении заботливого и уважительного отношения к ним.

Концептуальная основа "диаспоральной" политики Пекина

К настоящему времени политика руководства КНР в отношении зарубежной общины оформилась и приобрела стабильный характер, став важной составной частью стратегии возвышения Китая. Её идеологическую платформу, неоднократно озвученную лидерами страны, мы проиллюстрируем выдержками из доклада члена политбюро ЦК КПК Ван Чжаого на Всекитайском съезде вернувшихся "хуацяо" и родственников "хуацяо" ("гуйцяо" и "цяоцзюань" - см. выше) в Пекине 20 июля 2005 г. Ван заявил: "Как показывает практика, вернувшиеся "хуацяо", родственники "хуацяо" и заморские соотечественники с полным основанием считаются важной силой в осуществлении великого возрождения китайской нации". Он выразил уверенность что "широкие круги вернувшихся "хуацяо", "родственников хуацяо" и заморских соотечественников примут активное участие в великом деле строительства общества "малого благоденствия" ("сяокан"), внесут новый вклад в славное дело модернизации отчизны, завершения её объединения, прославления замечательной китайской культуры, укрепления дружбы китайского народа со всеми народами мира"¹⁶.

Вся работа с диаспорой ведётся с опорой на авторитет Дэн Сяопина. Его высказывания о зарубежных китайцах изданы отдельной книгой¹⁷ и широко используются в пропагандистском обиходе. Основной пафос его работ составляет мысль о том, что эмигранты (с китайским гражданством) - это часть единой великой китайской нации со своей исторической миссией. Дэн Сяопин говорил: "Соотечественники на материке, на Тайване, в Сянгане и Аомэне, а также заморские "хуацяо" - все они суть сыновья и внуки

китайской нации. Мы должны бороться вместе, добиться объединения родины и расцвета нации"¹⁸.

Заслуживает внимания такой тезис Дэн Сяопина: "если говорить о Китае, возможностях для значительного развития у него не так уж много. Однако, в отличие от других стран мира, у него есть свои особые возможности. Например, у нас есть несколько десятков миллионов патриотов - соотечественников за морем, они уже внесли большой вклад в развитие страны"¹⁹.

Говоря о конкретных направлениях сотрудничества с китайским зарубежьем - о привлечении инвестиций, обучении студентов за границей и т.п., Дэн Сяопин, собственно говоря, не открывал чего-то принципиально нового: всё это уже имело место в новой и новейшей истории Китая. Принципиальная новизна подхода Дэна состояла в том, что он вписал зарубежных китайцев с их столь необходимыми для Китая экономическими, финансовыми и интеллектуальными "мощностями" в стратегический план возрождения страны. Он поднял сотрудничество с диаспорой на уровень первостепенных государственных задач и ввёл в качестве одного из необходимых элементов этого сотрудничества защиту интересов зарубежных китайцев, служение им как функцию государства. Этот подход и принят нынешними руководителями КНР.

Подчеркивая важность роли, отводимой диаспоре, воспринимая её как своего рода "продолжение" Китая, они неизменно присутствуют на посвящённых ей общенациональных мероприятиях, а, выезжая за границу, включают в программы своих визитов встречи с представителями местных китайских общин. Цзян Цзэминь в ходе визита в США в 1997 г.* не только встретился с лидерами организаций американцев китайского происхождения этой страны, но и посетил профессора Сунь Хэнхуня, который опекал и обучал его сына, когда тот учился в Филадельфии в университете Дрексел, где получил степень доктора по физике.

Председатель КНР Ху Цзиньтао во время пребывания в Москве в июне-июле 2005 г. на встрече с сотрудниками китайского посольства, руководителями работающих в России китайских фирм и предста-

* Цзян Цзэминь в это время являлся Председателем КНР. (Прим. ред.)

вителями китайского землячества, включая студентов, призвал своих слушателей жить в дружбе с российским народом и со всей решимостью содействовать развитию отношений между двумя странами"²⁰.

Политика привлечения инвестиций

Одним из главных направлений в работе Пекина с диаспорой является привлечение инвестиций и технологий. Дешевая рабочая сила и потенциально безграничный внутренний рынок служат здесь сильнейшими козырями Китая, однако для доступа к ним должны быть созданы соответствующие условия, прежде всего, законодательная база. основополагающим документом здесь является "Постановление Госсовета о поощрении инвестиций "хуацяо" и соотечественников из Сянган и Аомэня" от 19 августа 1999 г.,²¹ его дополняют постановления центральных министерств и ведомств и местных правительств. (Важное значение имеет также - "Постановление Госсовета о поощрении инвестиций тайванских соотечественников" от 3 июля 1988 г.).

Все вместе они образуют разветвленную систему правил, основное содержание которых мы изложим в соответствии с обобщенным документом "Вопросы инвестирования в Китае для "хуацяо", "хуажэнь" и соотечественников из Сянган и Аомэня"²².

Названные документы наделяют "хуацяо" и "хуажэнь" (т.е., эмигрантов с китайским и иностранным гражданством) правом выбирать способ вложения капитала: создавать ли собственное предприятие, или совместное, или кооперационное, приобретать ли акции или займы, приобретать ли в собственность строения и т.д. Потенциальный инвестор может выбирать проекты из числа предлагаемых местными правительствами, или предлагать им свои проекты, или обращаться за помощью в китайские представительства за рубежом. Эффективной формой выбора объектов сотрудничества являются инвестиционные форумы, выставки-продажи различных товаров и т.п., проводимые в стране местными организациями. Инвестиции могут быть сделаны в вид валюты, машин и оборудования, лицен-

зий на промышленное производство. Инвестиционные предприятия получают право пользования землёй, но не права собственности на неё. Право пользования землёй нельзя переуступить.

Инвестиционное предприятие самостоятельно решает, приобретать ли ему машины и оборудование, сырьё, топливо, запасные части, транспортные средства и офисное оборудование внутри страны или за границей. Однако при прочих равных условиях предпочтение должно быть отдано закупкам внутри страны.

Инвестиционные предприятия освобождаются от уплаты таможенных пошлин и единого торгового-промышленного налога при импорте следующих групп товаров: машины и оборудование, их детали и т.п., являющиеся инвестициями или оплаченные за счёт инвестиционных средств; машины, оборудование и их детали, приобретаемые за счёт добавленного капитала, если их поставка не может быть обеспечена внутри страны; сырьё, запчасти, детали, упаковочные материалы, используемые для производства экспортной продукции; оборудование, необходимое для управления производством, такое, как телевизионные камеры дистанционного наблюдения, электронные вычислительные машины, средства связи.

Продукция, облагаемая экспортными пошлинами, освобождается от таковых, если она произведена на инвестиционном предприятии какого-либо из рассматриваемых типов и не относится к числу тех, экспорт которых ограничивается государством.

Государство поощряет эмигрантов с китайским и иностранным гражданством ("хуацяо" и "хуажэнь") и соотечественников из Сянган и Аомэня, выходящих со своей продукцией на международный рынок. Но с согласия соответствующих органов определённая доля её может поставляться на внутренний рынок. В первую очередь, это относится к продукции, которую государство вынуждено импортировать.

Таким образом, в Китае созданы разнообразные каналы связи с потенциальными инвесторами, практикуются разнообразные формы инвестиций, поощряется

ввоз технологий и экспорт готовой продукции. Как следует из вышесказанного, эмигранты с иностранным гражданством в вопросах инвестиций по многим принципиально важным позициям приравнены к эмигрантам - китайским гражданам. Однако в ряде случаев вторые получают особые права. Например, ст. 2 "Постановления Госсовета о поощрении инвестиций "хуацяо" и соотечественников из Сянган и Аомэня" призывает названные категории китайцев "заниматься освоением земли". Ст. 17 и 19 дает право инвесторам этой категории поручать своим родственникам или друзьям в Китае быть их представителями и создавать предприятия от их имени.

Приоритетное положение "хуацяо" закрепляется в ст. 5 "Постановления", где говорится: "Если инвестор - "хуацяо" или соотечественник из Сянган или Аомэня вкладывает капитал и создает полностью принадлежащее ему или совместное предприятие, такой инвестор помимо льгот, предоставленных настоящим Постановлением, пользуется всеми льготами, которые предоставляются предприятиям с иностранным капиталом соответствующими законами и положениями государства".

Преференциальная политика правительства КНР в отношении диаспоры на фоне её традиционных связей с этнической родиной даёт значительный эффект: львиная доля инвестиций из-за рубежа в Китае приходится на долю эмигрантов. В 1988 - 1996 гг. она колебалась в интервале между 83% от суммы в 525 млн долл. в 1983 г. и 67% от суммы 28 124 млн долл. в 1996 г.²³ (По всей видимости, эти данные составлены с учетом инвестиций из Сянган: считается, что "более половины инвестиций зарубежных китайцев идет через Сянган"²⁴. Эти показатели не противоречат экспертным прикидкам несколько иного плана: "Инвесторы из Гонконга, Тайваня и Сингапура дали Китаю более трех четвертей об общей суммы иностранных инвестиций в 1996г."²⁵). Общее число совместных предприятий с участием капитала зарубежных китайцев уже в 1994 г. превысило 100 000, аккумулировав 17 млрд долл.²⁶

С 1991 - 1993 гг. китайское правительство, взяло курс на стимулирование технологически ёмких производств, таких, как автостроение, электроника, аэрокосмическая промышленность, производство интегральных схем, программного обеспечения, компьютеров и периферических устройств и т.п., а также сложных товаров народного потребления. В страну начали приходить крупные западные компании, что вызвало сокращение доли фирм зарубежных китайцев, работавших преимущественно в трудоёмких отраслях хозяйства.²⁷ Однако в решении задачи импорта технологий нашлось место и для зарубежных китайских предпринимателей, имеющих несомненные достижения в сфере высоких технологий, особенно в развитых странах. (Например, по оценкам, на рубеже веков четверть фирм в Силиконовой долине возглавлялась иммигрантами из Китая и Индии. Эти фирмы создали 50 тысяч рабочих мест, произвели и продали продукции на 17 млрд долл.²⁸).

Глава Канцелярии Госсовета по делам зарубежных китайцев Го Дунпо отмечал: его ведомство активно помогает своим "подопечным" "служить проводниками для иностранных предпринимателей, желающих создать совместные с китайскими структурами предприятия в сфере высоких технологий или осуществить технологическое обновление и наладить выпуск новой продукции, приобретая акции китайских компаний. Канцелярия приглашает транснациональные компании участвовать в кооперации и обмене с Китаем и ввозить в Китай передовые технологии при содействии зарубежных китайцев"²⁹.

Действительно, совместные предприятия зарубежных китайцев с транснациональными компаниями в условиях глобализации оказались достаточно удачной формой привлечения современных технологий в таких, например, областях, как энергетика, телекоммуникационное оборудование, автомобильная и аэрокосмическая промышленность. То же касается и совместных предприятий зарубежных китайцев с государственными компаниями. Партнёрами зарубежных китайцев в КНР стали "Бритиш петролеум", "Сычуань электроникс", фирмы Франции, Италии и др.

Интересным примером здесь может служить компания "Нью вэй семикондактор корпорейшн", созданная в 1997 г. китайским эмигрантом Говардом Янгом. Он прожил полтора десятка лет в США, получил степень доктора по электротехнике в Орегонском университете, служил в одной из фирм в Силиконовой долине, а в 1994 г. вернулся в Китай. Проработав два года в одной из ведущих компаний по производству полупроводников, Г. Янг с двумя коллегами, также из Силиконовой долины, решил основать частную компанию. Фирмы из Силиконовой долины, тайваньское государственное предприятие в Шанхае "Хуахун микроэлектроникс" и несколько индивидуальных вкладчиков инвестировали в новую компанию большие средства. Штаб компании находится в Силиконовой долине, а большинство производств, включая подразделения исследования и развития, маркетинга, продаж, а также административный аппарат, размещены в Шанхае. Официальным основателем компании является ведущий тайваньский производитель чипов. Таким образом, руками зарубежных китайцев на китайской земле создана транснациональная компания, использующая экономические ресурсы трех экономик³⁰.

В последние годы, поставив своей задачей освоение западных районов страны, руководство КНР уделяет всё большее внимание участию в этой работе зарубежных китайских предпринимателей. Ведающая ими Канцелярия Госсовета помогает им создавать "пары" с местными структурами в западных провинциях в интересах развития сельского хозяйства и промышленных технологий.

Осваивая рынок новых технологий в КНР, зарубежные - предприниматели-китайцы не теряют своих позиций и в традиционных для них трудоёмких производствах. Поскольку на экспорт идёт главным образом именно трудоёмкая продукция, фирмы "хуацяо" в большей мере, чем западные, отвечают стремлению правительства КНР развивать экспортное производство. Они вывозят примерно треть своей продукции - это больше, чем экспортная доля товаров, производимых западными компаниями³¹. Интересно, что они экспортируют не

только готовую продукцию: как результат развития интеграционных связей между Сянганом и прилегающими районами "материка", куда переместились трудоёмкие звенья производственных цепочек, занятые в этих звеньях фирмы "хуацяо" вывозят в Сянган промежуточный продукт. Этот полупродукт проходит там дальнейшую обработку, после чего готовые изделия идут на экспорт и частично на внутренний рынок Китая³².

Примечания:

¹Количество работ по данной тематике очень невелико. Это написанная почти два десятка лет назад работа: С.Н. Гончаров. Зарубежные китайцы и программа "четырёх модернизаций" КНР // "Проблемы Дальнего Востока", № 3, 1986; В.Г. Гельбрас. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М.: "Муравей", 2004; Г.А. Степанова. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников ("хуацяо") в последние годы // "Проблемы Дальнего Востока", № 4, 2005; соответствующие разделы в ежегодниках "Китайская Народная Республика" Института Дальнего Востока РАН, в основном написанные А.И. Борисовой; и еще две - три совсем небольших статьи тезисного характера.

²Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цюо цюань баоху фа (Закон КНР об охране инвесторов прав вернувшихся хуацяо и родственников-цюоцюань). <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/user-object6ai3723.html>

³Там же.

⁴Там же.

⁵Подробнее см. Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant. www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

⁶Migration. The Third Wave. By Bertil Lintner in Chiang Mai // Far Eastern Economic Review. June 24, 1999.

⁷Dudley L. Poston, Jr., Michael Xinxiang Mao, Mei-Yu Yu. The Global Distribution of the Overseas Chinese Around 199 // Population and Development Review 20. # 3 (September 1994). New York. P. 631, 633

⁸Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant. www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

⁹Working in China // "China Daily", 08.04.02

¹⁰Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant. www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

¹¹Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China - Patterns of Growth Diversification and Finance // "The China Quarterly". September, № 155, 1998. P.594

¹²Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant. www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

¹³Song Ping. The Studies on Qiaoxiang in Fujian // IIAS Newsletter Online. № 16. Regions. East Asia. <http://iias.leidenuniv.nl/iiasn/16/regions/ea2.html>

¹⁴Wei Zhang. Why Is Foreign Investment in China Concentrated in the Coastal Areas? // Harvard Asia Quarterly. Monday, July 25, 2005. <http://www.harvard.edu/asiactr/haq/20003/003a08/htm>

¹⁵Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China - Patterns of Growth Diversification and Finance // "The China Quarterly". September, № 155, 1998. P. 619

¹⁶<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node116/node1165/node1177/node2556/node2557/u...>

¹⁷Дэн Сяопин лунь цяоу / Гоуюань цяоу баньгунши, Чжун гун чжуньян вэньсянь яньцзюши бьянь. Чжуньян вэньсянь чубаньшэ. (Дэн Сяопин о работе с эмигрантами / Ред.: Канцелярия Госсовета по работе с эмигрантами, Кабинет по изучению документов ЦК КПК. Изд-во документов ЦК). Пекин, 2000

¹⁸Цит. по: Тань Тяньсин. Дэн Сяопин цяоу сысян ды цзинсуй цзи ци шидай ии (Квинт-эссенция идей Дэн Сяопин о работе с эмигрантами и их историческое значение) <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3178/node3425/userobject6ai245414/html>

¹⁹Дэн Сяопин лунь цяоу / Гоуюань цяоу баньгунши, Чжун гун чжуньян вэньсянь яньцзюши бьянь. Чжуньян вэньсянь чубаньшэ. (Дэн Сяопин о работе с эмигрантами / Ред.: Канцелярия Госсовета по работе с эмигрантами, Кабинет по изучению документов ЦК КПК. Изд-во документов ЦК). Пекин, 2000. С.12,13

²⁰"Жэньминь жибао" онлайн. 02.07.05. <http://www.russia.people.com.cn/31519/3550944.html>

²¹Гоуюань гуань юй гули хуацяо хэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин ("Постановление Госсовета о поощрении инвестиций "хуацяо" и соотечественников из Сянгана и Аомэня").

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html>

²²Автор выражает благодарность советнику посольства КНР в РФ г-ну Гуй Цунью за предоставленную возможность ознакомиться с документами, освещающими политику КНР в отношении зарубежных китайцев.

²³см. табл. 4 в: Wei Zhang. Why Is Foreign Investment in China Concentrated in the Coastal Areas? // Harvard Asia Quarterly. Monday, July 25, 2005. <http://www.harvard.edu/asiactr/haq/20003/003a08/htm>

²⁴Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China - Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September, № 155, 1998. P. 612

²⁵Gautam Sen. Post-reform China and the international economy / Gautam Sen International Relations, London School of Economics. first press www.theglobalsite.ac.uk 2001. p. 4

²⁶Working in China. "China Daily", 08.04.02

²⁷Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China - Patterns of Growth Diversification and Finance // "The China Quarterly". September, № 155, 1998. P. 612

²⁸Dominique Guellec. Introduction. <http://www.scidevnet/dossiers>

²⁹A promising undertaking. <http://www.chinahouston.org/news/2000825214035.html>

³⁰AnnaLee Saxenian. Brain Sirculation and Capitalist Dynamics: The Silicon Valley - Hsinchu - Shanghai Triangle". CSES Working Paper Series. Paper # 8 / The Center for Economy and Society. Cornell University, Department of Sociology. <http://www.economyandsociety.org/publications/wp8.pdf>

³¹Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China - Patterns of Growth Diversification and Finance // "The China Quarterly". September, № 155, 1998. P. 613

³²Gautam Sen. Post-reform China and the international economy / Gautam Sen International Relations, London School of Economics. first press www.theglobalsite.ac.uk 2001. p. 9

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала.